
**Празднованіе 40-лѣтія миссіонерскаго служенія
Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Еп. Бійскаго.**

Это было давно, 40 лѣтъ тому назадъ, въ семьѣ самоотверженныхъ апостоловъ Алтая былъ принять молодой, только начинающій жизнь юноша, студентъ Московской семи-

наріи, Константинъ Павловичъ Соколовъ, только что въ 1867 г. окончившій ученіе и полтора года прослужившій въ должности учителя духовнаго училища.

Молодого члена Миссіи встрѣтила уже закаленная въ борьбѣ съ язычествомъ семья престарѣлыхъ работниковъ, сотрудниковъ незабвеннаго основателя Миссіи: тутъ были преемникъ о. Макарія прот. Стефанъ Ландышевъ, о. В. Вербицкій и бывшій толмачъ основателя миссіи, протоіерей Михаилъ Чевалковъ;—тутъ были и вновь выдвигающіяся миссіонерскія силы, готовящіяся на смѣну отходящимъ съ нивы проповѣдничества и во главѣ, ихъ извѣстный всему Алтаю Игумень Макарій.

Славныя преданія прошедшаго обвѣяли душу молодого сочлена Миссіи и подъ ихъ вліяніемъ возгорѣлся въ немъ духъ апостольства. К. П. остался на служеніи Алтаю и несетъ его до сего дня—уже въ санѣ Епископа.

Черезъ два года по прибытіи на Алтай К. П. женился на дочери протоіерея М. Чевалкова и принялъ священный санъ съ назначеніемъ миссіонеромъ въ с. Онгудай, гдѣ и провелъ 30 лѣтъ.

Если тяжело служеніе миссіонерское само по себѣ, то служеніе на Алтай еще труднѣе въ зависимости отъ особенностей этого дикаго края. Для лица же, обязаннаго семейными узами, оно поневолѣ представляется игомъ, нести которое помогаетъ только благій Архипастырь Христось. Кажется, что труды Апостольства сами собой зовутъ чело-вѣка къ отреченію отъ міра, къ иноческому подвигу. О. Константинъ пошелъ другимъ путемъ и не самымъ легкимъ. Утѣшеніемъ себѣ въ этомъ подвигѣ онъ имѣлъ только то, что послѣ утомленія и невзгодъ по службѣ, могъ находить хотя краткій отдыхъ въ кругу близкихъ лицъ и родного очага.

Брачную жизнь о. Константина Господь благословилъ рожденіемъ трехъ сыновей, которые въ настоящее время всѣ служатъ въ той же миссіи, гдѣ получили свое бытіе.

Черезъ 19 лѣтъ по поступленіи въ миссію, въ 1890 г.,

о. Константинъ былъ сдѣланъ благочиннымъ церковей миссіи. Послѣ того въ должности благочиннаго онъ состоялъ приблизительно 10 лѣтъ, но 1901 годъ о. Константину принесъ великое семейное горе. У него скончалась супруга. Овдовѣвшій священникъ въ горахъ Алтая все равно, что инокъ, если только его не связываетъ съ міромъ часто остающаяся на рукахъ семья изъ малолѣтнихъ дѣтей. У о. Константина сыновья уже достигли совершеннолѣтія, потому ничто не связывало его теперь съ міромъ. Очевидно, Промыслъ Божій направлялъ его жизнь на другой путь. Повинуясь этому званію свыше, о. Константинъ въ 1902 году принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Иннокентія и въ томъ же году, чрезъ два мѣсяца по постриженіи, 28 апр., былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а въ августѣ мѣсяцѣ назначенъ былъ помощникомъ начальника миссіи, какъ старѣйшій и виднѣйшій по заслугамъ членъ ея.

Въ 1905 г. архимандритъ Иннокентій былъ возведенъ въ санъ Епископа, перваго викарія Томской Епархіи и назначенъ начальникомъ Алтайской Миссіи, въ каковомъ званіи состоитъ и до сего дня.

Исполненіе сороковой годовщины Миссіонерскаго служенія Преосвященнѣйшаго Иннокентія совпало съ Его пріѣздомъ въ Томскъ для замѣщенія по управленію Преосвященнѣйшаго Мелетія, командированнаго Св. Синодомъ въ Якутскую Епархію.

Въ празднованіи сорокалѣтія служенія Преосвященнаго въ миссіи приняли участіе Томское отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. 16 сентября Преосвященнѣйшій Иннокентій совершилъ Литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора Семинаріи, каѳ. протоіерея и другихъ лицъ. Послѣ литургіи было совершено благодарственное молебное пѣніе. Къ концу Литургіи въ храмъ собрались члены Консисторіи и миссіонерскаго общества. Они съ Владыкой юбиляромъ прослѣдовали въ залъ Архіерейскаго дома, гдѣ юбиляра привѣтствовалъ душевной рѣчью Владыка Архипастырь, какъ бывшій руководитель и начальникъ Преосвященнаго Иннокентія по службѣ въ миссіи.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сердечно привѣтствую Васъ въ этотъ знаменательный для Васъ день исполнившагося 40-лѣтія Вашего служенія въ Алтайской Миссіи. Припоминаю Ваши первые шаги по прибытіи Вашемъ въ Алтай. Они были на моихъ глазахъ, вмѣстѣ со мною. Незабвеннымъ нашимъ бывшимъ Начальникомъ Миссіи, о. Архимандритомъ Владиміромъ*), послѣ короткаго пребыванія Вашего въ главномъ миссіонерскомъ станѣ Улалѣ, Вы назначены были для сотрудничества мнѣ въ Чопошѣ и Чемалѣ. Оттуда мы съ Вами совершили тысячеверстное путешествіе, на сѣдлѣ, къ южной границѣ Алтая, а потомъ—вдоль восточной границы его съ Китаемъ. Такимъ образомъ Вы сразу окунулись въ миссіонерскую жизнь со всѣми трудностями путнаго шествія. Вы сердечно полюбили миссіонерскую службу и глубоко вросли корнями въ горы Алтая, избравши спутницей жизни одну изъ дочерей перваго переводчика при основателѣ Миссіи. Вы сроднились съ Алтаемъ и духомъ и тѣломъ, Вы забыли и о Москвѣ родной и о большихъ городахъ: Алтай сталъ для Васъ второй родиной, Вы успѣшно стали изучать языкъ туземцевъ, чтобы безповоротно быть истовымъ миссіонеромъ. Господь благословилъ Вашу семейную и миссіонерскую жизнь, Вы и въ дѣтяхъ своихъ воспитали любовь къ миссіонерскому служенію, Ваши всѣ три сына состоятъ на службѣ Миссіи, достойно занимая почетнѣйшія мѣста служенія. Лишившись доброй супруги, Вы не колеблясь избрали иноческое званіе. Не оставляя служенія Алтаю, Вы стали инокомъ не только по имени и по одеждѣ, но и по духу. Вашъ свѣтильникъ болѣе и болѣе разгорался, ярче и ярче свѣтилъ въ горахъ и дебряхъ Алтая, пока наконецъ, онъ поставленъ былъ

*) Впослѣдствіи Епископомъ Томскимъ, а потомъ Архіепископомъ Казанскимъ.

Промысломъ Божиимъ на свѣщникѣ архіерейства того-же края.

Сегодня исполнилось 40 лѣтъ горѣнія и свѣтенія его. Пройти 40 лѣтъ однимъ изъ труднѣйшихъ поприщъ, не—поле перейти. Прослужить безпорочно 40 лѣтъ—великая честь. Прослужить въ Миссіи 40 лѣтъ—великій подвигъ.

Вы еще въ полнотѣ силъ и опыта. Вамъ подобаетъ еще расти и расти, какъ и намъ уже время малитися.

Да свѣтитъ Вашъ свѣтъ ярче и ярче. Да множатся плоды Вашего служенія больше и больше на благо нашей дорогой Миссіи и всѣхъ насельниковъ Алтая, во славу святой православной Церкви.

Послѣ рѣчи Его Высокопреосвященства отъ имени Томскаго комитета Миссіонерскаго общества протоіерей. П. Мстиславскій прочиталъ слѣдующій адресъ:

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣшій Архипастырѣ и Отецъ!

Томскій Комитетъ Прав. Мисс. Общества имѣетъ почтительный долгъ и восторженное чувство привѣтствовать Ваше Преосвященство съ 40-лѣтнимъ юбилеемъ Вашей миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ Алтая. Господь благословилъ вамъ встрѣтить этотъ знаменательный день здѣсь, среди насъ, въ г. Томскѣ, вдали отъ родного Вамъ Алтая. Но радость наша преисполнена и мы тѣмъ съ большею готовностію спѣшимъ засвидѣтельствовать свою горячую почтительность и глубоко-сердечное пожеланіе Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, дальнѣйшихъ столь-же плодотворныхъ успѣховъ, какіе мы созерцали въ предшествующіе годы въ Вашей миссіонерской дѣятельности. 40 лѣтъ исполнилось Вашей миссіонерской дѣятельности, — въ которой Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, прошли всѣ степени миссіонера, какъ миссіонеръ-священникъ, миссіо-

неръ-іеромонахъ, — Архимандритъ и наконецъ Епископъ, Начальникъ Алтайской Миссіи. Въ это время Вы, Владыко, являетесь то любящимъ братомъ, то мудро попечительнымъ отцомъ къ меньшей братіи, сѣдящей въ тьмѣ и сѣни смертнѣй, невѣдущей истиннаго Бога и жаждущей духовнаго просвѣщенія. И Вашей благопопечительной дѣятельности какъ миссіонера-брата обязаны своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ 529 язычниковъ — алтайцевъ, — которые не только познали истиннаго Бога, но и стали на путь просвѣщенія и культурности. Ваша многопопечительная и преисполненная любовію дѣятельность рядового миссіонера вскорѣ была замѣчена какъ ближайшею Епархіальною Властію, такъ и Высшимъ духовнымъ Начальствомъ. И вотъ съ 25 февраля 1905 года уже Высочайше повелѣно Вамъ быть Епископомъ Бійскимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Начальникомъ Алтайской Миссіи, каковымъ уже состоите въ продолженіи болѣе 6 лѣтъ. Это было время полного расцвѣта, наивысшаго внѣшняго развитія Алтайской Миссіи. Въ это время Алтайская Миссія, кромѣ резиденціи начальника ея съ катихизаторскимъ училищемъ въ г. Бійскѣ, возрасла въ 25 становъ, 380 селеній съ 52609 душъ православнаго населенія, устроены были 38 церквей, 54 молитвенныхъ дома, 60 школъ съ 1903 учащимися, 3 монастыря и 3 дѣтскихъ пріюта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это время расцвѣта было началомъ бѣдъ и скорбей, посѣтившихъ Алтайскую Миссію. Это было время русско-японской войны, когда изъ сосѣдняго Китая, при несомнѣнной поддержкѣ Японіи, сталъ проникать ламаизмъ и на почвѣ религіозной, пользуясь древними преданіями инородцевъ, стали проникать политическія идеи. Въ это время на Алтаѣ появляется рядъ политическихъ агитаторовъ, прикрывающихся религіозными цѣлями бурханизма и ламаизма, какъ Четь Челпановъ, Гегенъ и др. не призванные пророки и ламы. Къ сему присоединилось освободительное движеніе, а

также дѣятельность землеустроительной Комиссіи съ переселенческимъ вопросомъ, — все это вмѣстѣ взятое всколыхнуло Алтай и приподняло сильно голову недруговъ Миссіи.

Тогда-то и некрещенные инородцы Алтая, экзальтируемые проповѣдію вышеозначенныхъ пророковъ и ламъ, подняли свои головы и начали наносить обиды и притѣсненія ново-и старо-крещенымъ инородцамъ. Этоже время было временемъ и экономическихъ лишений для Алтайской Миссіи. Еще въ 1906 году смѣта на содержаніе Миссіи была сокращена Совѣтомъ Прав. Мисс. Общества на 3448 руб; затѣмъ въ 1907 году на 9818 руб., а въ 1908 году сокращена еще на 5000 руб. Такое сокращеніе смѣты по содержанію и на такую громадную сумму застало Миссію въ пору наивысшаго внѣшняго развитія, когда при такой сложной организаціи Алтайской Миссіи требовалось не сокращеніе, а увеличеніе смѣты, соотвѣтственно ея росту и требованіямъ, а вышло какъ разъ наоборотъ.

Изъ всего этого ясно видно, сколько требовалось стойкости, труда, энергіи, тактичности, со стороны отцовъ миссіонеровъ, а равно пастырской мудрости и сердечной любви Вашего Преосвященства, какъ начальника миссіи, чтобы не только удерживать на должной высотѣ дѣло миссіи, но и продолжать движеніе впередъ! И Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, въ это время явились истиннымъ апостоломъ² Алтая, поднявшимъ на рамена свои всю тяжесть, и все бремя миссіонера и архипастыря Алтайской миссіи. По цѣлесообразной предусмотрительности Вашего Преосвященства, снаряжается миссіею экскурсія изъ молодыхъ дѣятелей-миссіонеровъ, которые съ горячимъ словомъ на устахъ проходятъ почти весь Алтай и вездѣ во всѣхъ уголкахъ Алтая проповѣдуютъ истины Евангелія, располагая и привлекая къ себѣ кочевниковъ Алтая, — старцевъ и юношей, колебля, какъ шаманистовъ, такъ и

бурханистовъ, еще недавно такъ сильныхъ и могучихъ въ лицѣ своихъ языческихъ ярлыкчей—проповѣдниковъ.

Повинуясь проникнутому любовію повелѣнію своего начальника-архипастыря, о.о. миссіонеры съ особенною ревностью исполняютъ свои миссіонерскія обязанности:—проповѣдуютъ благовременно и безвременно, а равно и пастырскія: они совершаютъ богослуженія, исполняютъ требы по своему приходу, —они объѣзжаютъ всѣхъ новокрещенныхъ и старокрещенныхъ, живущихъ по разнымъ аиламъ; они переѣзжаютъ изъ деревни въ деревню, совершаютъ таинства, призывають къ исповѣди, приобщаютъ Св. Христовыхъ Таинъ. Вы же, Преосвященнѣйшій Владыко, наставляя своимъ любящимъ архипастырскимъ словомъ пастырей и пасомыхъ, ревностно подвизались самымъ дѣломъ въ миссіонерствѣ и пастырствѣ. Вы лично, какъ любящій отецъ, обозрѣваете ежегодно то одну, то другую половину Алтая, —объединяя, ободряя, направляя, какъ пастырей, такъ и пасомыхъ къ одной святой цѣли: жить на землѣ для неба, для правды и любви своихъ ближнихъ,—этихъ младенцевъ по вѣрѣ и жизни—Алтайскихъ инородцевъ. Иу всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, подъ благотворнымъ вліаніемъ Вашей Архипастырской жизни и дѣятельности, дѣйствительно образуется единый духъ, едина вѣра и всѣ, сосредоточиваясь въ единой Главѣ, образуютъ живой и жизненный организмъ—церковь Алтайскую. Въ такой Вашей искренней любви, ревностной архипастырской дѣятельности, видимо, самъ Богъ помогаетъ. Близко воспринялъ своимъ горячо любящимъ сердцемъ и взялъ подъ свой покровъ тяготы миссіи внутреннія и внѣшнія старѣйшій Апостоль Алтая, Ангель Хранитель Томской паствы. Его мощный голосъ былъ услышанъ у Престола Царя, внялъ этому голосу и Святѣйшій Правительствующій Синодъ. И нужды

миссіи вскорѣ стали удовлетворяться, печаль претворяется на радость. И мощно возстаетъ Алтайская миссія; есть теперь у Россіи на Алтаѣ стройное цѣлое культурно-просвѣтительное учрежденіе, оплотъ вѣры Христовой, культурной дѣятельности среди инородцевъ, щитъ и огражденіе границы Русскаго царства на рубежѣ съ Монголіею и Китаемъ — Алтайская духовная миссія. Вся миссіонерская просвѣтительная дѣятельность Вашего Преосвященства свѣтла, многополезна и истинно любезна для всѣхъ, кому дорога Алтайская миссія и кто хоть сколько-нибудь близко принималъ къ сердцу нужды миссіи. Да воздастъ же Вамъ Господь за всю плодотворную и истинно-христіанскую просвѣтительную дѣятельность на пользу меньшей братіи нашей на Алтаѣ еще многія и многія лѣта живота Вашего во славу Царя и отечества, въ щитъ и огражденіе истинной православной вѣры.

Въ ознаменованіе столь радостнаго событія въ жизни Вашей, благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, принять отъ насъ сей образъ Пастыреначальника нашего, Господа Іисуса Христа, какъ выраженіе нашей искренней любви и глубокаго почтенія къ апостольскимъ трудамъ Вашего Преосвященства.

Преосвященный Иннокентій съ благоговѣніемъ принялъ и облобызалъ поднесенный Ему образъ Спасителя и отвѣчалъ на принесенныя Ему привѣтствія слѣдующею рѣчью:

„О всемъ благодарите“, учитъ св. апост. Пав. (1 Сол. 5, 18). Все благое, испытываемое нами въ жизни, исходитъ отъ Бога, а потому и въ настоящемъ случаѣ мысли мои устремляются прежде всего къ Господу, благодарящему мнѣ отъ начала жизни моей. Да, Господь Богъ—первый Виновникъ того, что я поставленъ нынѣ въ такія, а не другія отношенія къ людямъ—и къ такимъ, а не инымъ людямъ, въ такое, а не другое мѣсто. Господь Богъ во все продолженіе моей жизни Самъ давалъ направленіе ей, поставляя меня въ

тѣ, а не другія отношенія, и Самъ поставилъ меня на это мѣсто. Его отеческій Промыслъ даетъ направленіе катящемуся шару нашей жизни. *Отъ Господа исправляются стопы человѣку: смертный же како уразумѣетъ пути своя?*

Въ самомъ дѣлѣ, кто, какъ не Господь, ими-же вѣдалъ судьбами, призвалъ меня на дѣло благовѣтствованія Его святого евангелія среди невѣдущихъ Его, полудикихъ кочевниковъ Алтая? Кто, какъ не Онъ Всесильный явилъ мнѣ Свою божественную помощь въ тяжелой внутренней борьбѣ моей съ самимъ собою, когда, съ одной стороны, желаніе послужить дѣлу спасенія бѣдныхъ сыновъ Алтая влекло меня на службу въ Алтайскую миссію, а съ другой стороны, сознаніе своихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ, представленіе опасностей и трудностей, соединенныхъ съ этимъ служеніемъ, удерживало меня отъ исполненія своего намѣренія? Кто, какъ не Промыслитель мой, хранилъ меня во здравіи и благополучіи во все время моего сорокалѣтняго служенія въ миссіи? Кто, наконецъ, какъ не тотъ же, неисповѣдимый въ своихъ путяхъ, Небесный Промыслъ меня наименьшаго изъ рабовъ Своихъ призвалъ на священное дѣланіе въ виноградникѣ Божіемъ, св. церкви Христовой, въ санѣ епископа?

На милость-ли Божію отвѣчать равнодушіемъ? Хотя во глубинѣ моей совѣсти и доселѣ еще слышится тревожный вопросъ—за что это, Господи?—но смущаемое сердце находитъ успокоеніе въ той вѣрѣ, что Верховный Раздаятель жребіевъ служенія въ церкви Своей, Иисусъ Христосъ, въ промышленности Своемъ о тѣхъ, на нихъ-же *паде жребій* служенія, ни съ кѣмъ совѣта не держитъ и отчета никому не даетъ, яко Богъ. *Кто совѣтникъ Ему бысть?*

Въ этихъ мысляхъ и чувствахъ не допытываюсь болѣе, почему дано, а возвожу трепетно благодарный взоръ на то, что дано, и на Того, Кѣмъ и чрезъ Кого дано.

Благослови убо, душе моя, Господа, и не забывай встѣхъ воздаяній Его. Да исполнятся мои уста хваленія Твоего, Господи, яко да пою и возвѣщаю, по мѣрѣ силъ моихъ, и остатокъ жизненнаго дня моего, славу Твою и великолѣпіе.

Отъ полноты благодарнаго сердца преклоняюсь и предъ тобою благостнѣйшій мой Архипастырь и Отець, не оставляющій меня съ первыхъ шаговъ моего миссіонерскаго служенія безъ своего умудреннаго опытомъ руководства, благоволившій избрать меня въ ближайшаго своего сотрудника, своимъ любвеобильнымъ сердцемъ покрывающій мои немощи и неопытность, и своими святыми молитвами споспѣшествующій мнѣ въ моемъ служеніи Церкви Божіей.

Благодарю и Васъ, о Христѣ братія и отцы, за благодарственное приношеніе, которымъ вздумали вы почтить меня въ день моего 40-лѣтняго юбилея. Да будетъ этотъ святой образъ, который принимаю отъ Васъ, залогомъ любви и единенія между нами!

Но, обращая мысленный взоръ мой на служеніе мое въ теченіе минувшихъ 40 лѣтъ, я, говоря по чистой совѣсти, не признаю въ себѣ ничего такого, за что я былъ-бы достоинъ похвалы отъ Бога, праведнаго Судии дѣлъ и помышленій человѣческихъ (1 Кор. 4, 5). Могу сказать только, что я не забывалъ совсѣмъ моего долга; я желалъ исполнять мои обязанности по отношенію къ церкви и паствѣ моей по доброй совѣсти и во всѣхъ добрѣ хотѣлъ жити (Евр. 13, 18), но по немощамъ моимъ, нерадѣнію и увлеченію земною суетою оставался я большею частію при одномъ только желаніи дѣлать доброе: угождалъ болѣе себѣ, нежели ближнему, и работалъ плоти моей и страстямъ, а не волѣ Божіей, вполнѣ оправдывая на себѣ слова апостола: *еже бо хотѣти доброе, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю* (Рим. 7, 18). Нѣтъ, не принадлежу я къ тѣмъ труждающимся въ словѣ, каковыхъ апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ имѣти по преизлиха въ любви своей (Сол. 5, 12, 13), и не имѣю части съ тѣми, коихъ Господь нарекъ свѣтомъ міра, и которыхъ свѣтъ свѣтится предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ихъ и прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ (Мѡ. 5, 14—16). И если я до сихъ поръ еще, на закатѣ жизни, продолжаю свое миссіонерское служеніе, то въ этомъ вижу милость и благодать Божію ко мнѣ, охранявшую и

укрѣплявшую меня въ теченіе 40-лѣтняго служенія моего на избранномъ мною поприщѣ. Но, съ приближеніемъ къ концу жизни и ослабленіемъ силъ, болѣе чѣмъ когда-либо чувствую я теперь свое недостоинство и немощь въ служеніи предъ Богомъ и людьми; посему, Святитель Христовъ и братія, прошу Вашихъ молитвъ за меня предъ Богомъ, да укрѣпитъ меня въ концѣ моей жизни, а недостатки мои покроетъ Своимъ милосердіемъ и любовію.“

По обмѣнѣ привѣтствіями Преосвященнѣйшій юбиляръ предложилъ чествовавшимъ Его гостямъ раздѣлить съ нимъ Его трапезу.

Въ день юбилея Его Преосвященству приносили поздравленія, кромѣ выше названныхъ лицъ. Игуменія Томскаго Монастыря, Начальница Епарх. Училища, Инспекторъ классовъ и Предсѣдатель Совѣта того же училища, томскій купецъ А. Е. Кухтеринъ и нѣкоторыя другія лица, знавшія о семъ торжествѣ.

П. А. СТОЛЫПИНЪ.

2 апрѣля 1862 г.—5 сентября 1911 года.

Жизнь погибшаго отъ руки убійцы Петра Аркадьевича несомнѣнно будетъ предметомъ глубокаго изученія историковъ. Покойный былъ человѣкъ съ государственнымъ умомъ, желѣзной волей и рыцарской честью, отдавшій свою жизнь на благо Родины, много достигшій своей почти титанической работой и погибшій героической смертью отъ руки не его личнаго врага, а врага Государства.

Съ его жизнью связана историческая эпоха Россійской Имперіи, эпоха усиленнаго обновленія и укрѣпленія ея государственности. Укрѣпленіе и развитіе законодательныхъ учрежденій; раскрѣпощеніе обширной Россіи и созданіе новой свободной земледѣльческой страны, поставленной въ нормальныя и благопріятныя условія эконо-